

Шевнина Ирина Алексеевна

аспирант кафедры философии и социологии
Вятского государственного гуманитарного
университета

**ПРОБЛЕМА
ДЕКОНСТРУКЦИИ СОЗНАНИЯ
В РОССИЙСКОЙ ФИЛОСОФИИ XXI В.**

Аннотация:

В условиях современного постиндустриального общества и философской парадигмы постмодернизма значение человека и его сознания отрицается в пользу технологии, инструментального применения науки, компьютеризации. Происходит процесс деконструкции основных условий формирования человеческого сознания, а также процесс деконструкции человека как личности и родового существа. Решение заявленной проблемы возможно только в рамках философского гуманистического подхода.

Ключевые слова:

деконструкция, сознание, постмодернизм, трансгуманизм, сциентизм, гуманистический подход, высшая ментальность, грамматология.

Shevnina Irina Alekseevna

PhD student,
Philosophy and Social Science Subdepartment,
Vyatka State University of the Humanities

**THE PROBLEM OF CONSCIOUSNESS
DECONSTRUCTION IN RUSSIAN
PHILOSOPHY OF THE XXI CENTURY**

Summary:

In the conditions of contemporary post-industrial society and the postmodernism philosophical paradigm the significance of a human and his consciousness is denied in favor of technology, applied science and computerization. There is a process of deconstruction of the basic conditions for human consciousness formation, as well as a process of deconstruction of a human as a personality and an ancestral being. Therefore, to solve this pressing problem there is a need for a philosophical humanistic approach.

Keywords:

deconstruction, consciousness, postmodernism, transhumanism, scientism, humanistic approach, the highest mentality, grammatology.

Проблема формирования сознания является одной из основных проблем в истории философии. До сих пор нет единой точки зрения по вопросу о сущности сознания. Но, исходя из философских концепций Д.И. Дубровского, В.А. Лекторского и других современных российских философов, можно сделать вывод о том, что условиями формирования сознания является наличие физиологического, психического, социального и духовного факторов.

Сознание индивида формируется только в условиях общественной жизни при взаимодействии с другими людьми посредством языка, предметной и культурной деятельности.

Также сознание не может формироваться без самосознания. По мнению Д.И. Дубровского, «сознание – контролируемое и управляемое личностью идеальное отображение действительности, неустранимой частью которой является сама личность, поэтому сознание личности означает не только осознание внешних объектов, но и осознание себя и своей психической деятельности» [1, с. 215].

В.Ф. Юлов считает сознание интегративным образованием, то есть оно включает в себя высшую психику в виде духовных чувств и все структуры интеллекта: эмпирию, разум и рассудок. По его мнению, такие уровни сознания, как духовная чувственность и рациональность, «представляют сугубо человеческое в человеке» [2, с. 120].

Но в XXI в. остро встала проблема уже не формирования сознания, а его деконструкции. Параллельно с бурным развитием научного-технического процесса развивается философская парадигма постмодернизма, который деконструирует человека как личность, а вместе с ним и его сознание.

Усугубляет черты постмодернизма феномен трансмодернизма, представляющий еще большую опасность для человека, которую характеризует В.А. Кутырев в работе «Наша цивилизация в эпоху трансмодерна».

Идеологическим выражением вступления цивилизации в технико-информационную стадию стал постмодернизм. Конечной целью провозглашенной в нем деконструкции онто (бытия) – тео (Бога) – фоно (эмпирии) – фалло (телесности) – лого (слово) центризма был Логос [3, с. 15].

В.А. Кутырев справедливо утверждает, что постмодернизм требует отказаться от подлинного бытия человека, духовности, собственного опыта и рефлексии, телесности и чувственности, языка, а значит, и от сознания.

Первая глава книги Ж. Деррида «О грамматологии» называется «Конец книги и начало письма», что означает конец книги и начало компьютера, конец дискурса и начало программирования, конец осмысления и начало исчисления, конец сознания (человеческого) и начало мышления (постчеловеческого).

В рамках постмодернизма отрицаются слова и буквы, вместо них возникают «граммы» и «грамматология», то есть наука о письме. Но данное письмо не качественное, а количественное, составленное не сознанием человека, а просчитанное информационно-компьютерным образом. Таким образом, на место человеческого сознания в эпоху постмодернизма становится компьютерный искусственный интеллект, а на место человека – робот.

В эпоху модерна человечество отказалось от поэзии и мудрости в пользу логоса и рациональности, на этапе постмодернизма произошел отказ и от последних в пользу матезиса и техноса. В условиях техноса, когда существование строго технологично, математизировано и автоматизировано, человек не в состоянии осознать ни себя, ни свою деятельность, он лишен таких важных аспектов сознания, как самосознание и рефлексия.

Таким образом, техноинформационное, бессмысловое, бездушное мышление быстро становится парадигмальным способом отношения к миру.

В настоящее время стремительными темпами растет число людей, которые испытывают трудности в общении с другими людьми в реальной жизни с помощью вербальных и невербальных коммуникационных средств. Почти вся их жизнь проходит за компьютером, теряется способность говорить и чувствовать другого человека, вместо этого человек печатает и смотрит в монитор. Ему больше не интересна реальная жизнь и подлинное бытие, так как в виртуальной реальности этот человек может реализовывать свои самые смелые мечты. Реальная жизнь меркнет по сравнению с компьютерной, также слабеет человеческое тело, иссыхают инстинкты и чувственность. Человек теряет способность и желание дальше продолжать человеческий род, таким образом, человечество оказывается на пороге вымирания.

Вместо естественного продолжения рода современная наука предлагает человеку клонирование и внедрение чипов в головной мозг. Человек утратил способность к высшим идеалам нравственности и духовности. С помощью новейших технологий человек может модифицировать свое тело так, как ему нужно. Тем более человек проигрывает компьютерам и роботам по физиологическим параметрам: у него плохая выносливость, память, работоспособность. В крупных авариях, как правило, виноват «человеческий фактор», а машины ошибаются редко, поэтому этот фактор нужно, согласно постмодернистской парадигме, удалить. А наличие в человеке высшей ментальности и духовности часто приводит к нецелесообразным, иррациональным поступкам, таким как самопожертвование, самоубийство и т. д. Поэтому избавление от высшей ментальности поможет человеку стать более результативным и полезным для всего общества. Но это будет уже не человек, а машина, робот.

Потеря собственно человеческого, языкового и победа полностью формализованного, программного мышления объясняет кризис антропологии и гуманизма, переход к трансгуманизму, борьбу со всем реальным, естественным и культурным в человеке – телесностью, этносом, полом, религией, моралью, образностью, духовностью, чтобы вместо этого стать концептом, персонажем.

В работе «Человеческое и иное: борьба миров» В.А. Кутырев также анализирует проблему реконструкции человека и его сознания. Реконструкция предполагает предварительную деконструкцию. Постмодернизм проводит действительную деконструкцию субъекта [4, с. 97].

В.А. Кутырев рассматривает философские концепции таких постмодернистов, как Ж. Делез, Ж. Деррида, М. Фуко, и приходит к выводу о том, что субъект больше не центр, от него остается «субъективное» или «субъектность». У Ж. Делеза вместо субъекта – сингулярность, у Ж. Деррида – подпись, у М. Фуко – складка. Живая ценностно-целевая рациональность заменяется отчужденной от субъекта технологией информационных преобразований.

По философии Ж. Делеза, человек-субъект превращается в сингулярность, доиндивидуальную, хотя выделяемую из тотальности бытия единицу. Она безлична, но не пропадает в его бездне. Это артикулированное, свободно перемещающееся по языковой реальности образование. Данная сингулярность является тем, что когда-то было человеком, субъектом, индивидом, личностью [5, с. 126].

Если симуляцией человека в предметном мире можно считать его превращение в фактор и агента, то концептуализация человека в информационном мире конкретизируется через понятие персонажа.

Персонаж – эмпирический концепт личности, обозначающий то, что от нее осталось после вычета телесности и выпадения из реальных социальных связей. Личность имеет тело, а персонаж – «тело мысли». Личность живет в обществе, а персонаж на сцене, в кино или в персональном компьютере, в Интернете.

Насколько человек не равен субъекту, настолько и постчеловек не равен сингулярности или складке. Как живое сознание не сводимо к конфигурации мозговых нейронов и не объясняется физикалистски, так и информация не объясняет функционирование складки и сингулярностей при их восприятии человеком.

В.А. Кутырев приводит мнение В.А. Лекторского о Г.П. Щедровицком, который отстаивал схематизированное мышление, считая его гораздо более эффективным, чем сознание.

Возникает проблема идентичности личности как проблема сознания. Так, В.А. Лекторский утверждает, что возникает все больше индивидов, характеризующихся полиидентичностью. Это люди, сознание которых фрагментировано, поэтому они не могут самоидентифицировать себя. Поскольку же без единства сознания невозможно «Я», можно сделать вывод, что и «Я» в строгом смысле слова не существует. Индивид, который не может нести ответственность за свои поступки, не может считаться человеком, следовательно, человек как будто исчезает [6, с. 10].

Таким образом, постмодернистская деконструкция стала угрозой человеческому бытию и сознанию. Поэтому на данном этапе развития общества необходим не сциентистский подход, а гуманистический. Человек должен отстаивать себя как личность и родовое существо, а значит, должен противостоять засилью техники и технологии, что требует нового уровня формирования, развития сознания. Речь может идти о контроле человека над техникой и их коэволюции. Наука и техника должны служить человеку, не отрицая его высшую ментальность, телесность, духовность, а значит, и сознание. В этом может помочь философия в ее традиционном воплощении, поскольку именно она призвана учить человека мыслить, заставлять работать его сознание.

Ссылки:

1. Дубровский Д.И. Психические явления и мозг. М., 1971.
2. Юлов В.Ф. Мышление в контексте сознания. М., 2004.
3. Кутырев В.А. Наша цивилизация в эпоху трансмодерна // Философия и культура. М., 2011. № 12.
4. Кутырев В.А. Человеческое и иное: борьба миров. СПб., 2009.
5. Делез Ж. Логика смысла. М., 1998.
6. Лекторский В.А. Георгий Петрович Щедровицкий и современная философия. М., 2004.

References:

1. Dubrovsky, DI 1971, *Psychic phenomena and the brain*, Moscow.
2. Yulov, VF 2004, *Thinking in the context of consciousness*, Moscow.
3. Kutyrev, VA 2011, 'Our civilization in the transmodern era', *Philosophy and Culture*, Moscow, no. 12.
4. Kutyrev, VA 2009, *Human and otherwise: war of the worlds*, St. Petersburg.
5. Deleuze, J 1998, *Logic of Sense*, Moscow.
6. Lektorskiy, VA , *Georgy Schedrovitsky and modern philosophy*, Moscow.